

Влияние государственного регулирования на уровень конкурентоспособности России в рамках глобальной «зеленой» экономики в условиях санкционного давления

Новикова Екатерина Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической теории
ORCID: 0000-0003-2342-6939, e-mail: novikova.es@rea.ru

Голубцова Екатерина Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. государственных и муниципальных финансов
ORCID: 0000-0002-7762-794X, e-mail: golubtsova.EV@rea.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью данной статьи является исследование влияния государственного налогового регулирования на уровень конкурентоспособности российской экономики с учетом развития «зеленых» инициатив в современных условиях санкционного давления. В статье представлен анализ текущих позиций ключевых стран, продвигающих инициативу «зеленой» экономики на глобальном уровне, а также рассмотрены основные бенефициары использования внедряемого механизма. Отдельно представлено положение Российской Федерации в рамках глобальной «зеленой» экономики с предложениями наиболее выгодной позиции для национальной экономики в текущей ситуации. Данное исследование также включает в себя анализ развития концепции «зеленой» экономики, ее продвижения и внедрения по странам с использованием различного рода индикаторов измерения результативности тех или иных экономик с применением глобальных «зеленых» рейтингов.

Ключевые слова

Конкурентоспособность, государственное регулирование, «зеленая» экономика, «зеленый» рост, санкционная политика, углеродный налог, экологический налог, окружающая среда, экономическое развитие, квоты

Для цитирования: Новикова Е.С., Голубцова Е.В. Влияние государственного регулирования на уровень конкурентоспособности России в рамках глобальной «зеленой» экономики в условиях санкционного давления // Вестник университета. 2022. № 7. С. 104–112.

The impact of government regulation on the Russian competitiveness within global “green” economy in conditions of sanctions

Ekaterina S. Novikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof at the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0003-2342-6939, e-mail: novikova.es@rea.ru

Ekaterina V. Golubtsova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof at the State and Municipal Finance Department
ORCID: 0000-0002-7762-794X, e-mail: golubtsova.EV@rea.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The aim of this paper is the study of the impact of state tax regulation on the competitiveness level of the Russian economy taking into account the development of “green” initiatives in the current conditions of sanctions pressure. This research includes the analysis of current positions of key countries promoting the initiative of “green” economy at the global level, and key beneficiaries of implemented mechanism are considered. Additionally, the situation in the Russian economy has been outlined within the global “green” economy with suggestions of the most efficient position for the national economy within the current situation. Moreover, this research includes the analysis of “green” economy concept development, its promotion and implementation by countries with the usage of different indicators for results measuring of economies by global “green” rankings.

Keywords

Competitiveness, government regulation, “green” economy, “green” growth, sanction policy, carbon tax, ecological tax, environment, economic development, quotas

For citation: Novikova E.S., Golubtsova E.V. (2022) The impact of government regulation on the Russian competitiveness within global “green” economy in conditions of sanctions. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 104–112.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время вопрос развития «зеленой» экономики в рамках мирового социума стал занимать одно из важнейших мест в повестке дня каждой страны, так или иначе вовлеченной в развитие международного рынка. Казалось бы, вопросы окружающей среды являются необходимым требованием для любой экономики, достигшей определенного уровня своего развития и стремящейся повысить уровень жизни населения. Но как оказалось, развитие «зеленой» экономики стало основным условием повышения уровня конкурентоспособности той или иной страны, а значит и увеличения ее доли в рамках мировой экономики. Вместе с тем последние события в мире указывают на то, что углеводороды продолжают занимать одну из основополагающих позиций в устойчивом развитии экономик, учитывая их производственные мощности, уровень участия в глобальных цепочках стоимости, а также поддержание достойного

© Novikova E.S., Golubtsova E.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

уровня качества жизни населения своей страны. Таким образом, возникает вопрос соотношения использования в экономике углеводородов и «зеленой» энергетики с целью повышения конкурентоспособности экономик, а также понимания того, кто будет основным бенефициаром продвигаемого механизма государственного регулирования в области углеводородных сборов и предлагаемых квот. Более того, возникает вопрос позиционирования таких стран, как Россия, Китай, Казахстан, Саудовская Аравия и других, которые поставляют необходимые углеводороды для стран, продвигающих концепцию «зеленой» экономики.

В связи с этим стоит обратить внимание на действующие взаимосвязи в поддержании окружающей среды каждой из рассматриваемых в данном исследовании экономик с целью понимания ключевых точек, требующих своего своевременного развития. Развитие модели «зеленой» экономики пришло на смену старой «ресурсоемкой» экономике, которая приводила к увеличению расходов и одновременному снижению производительности труда, результатом чего становились регулярные экономические кризисы в масштабах всего мирового сообщества. Модель «зеленой» экономики же, напротив, направлена на снижение опасных воздействий на окружающую среду, что в свою очередь должно привести к улучшению здоровья населения, а значит более высокой продолжительности жизни, повышению производительности труда и, следовательно, достижению устойчивого роста каждой экономики.

Таким образом, целью стран становится снижение экологических рисков в рамках своего социума, что возможно достичь за счет развития новой технологической базы с минимальными затратами ресурсов и максимальным развитием «зеленых» секторов экономики. Данная постановка задачи включает в себя значительные изменения в структуре любой экономики, что влечет за собой в том числе и изменения в области государственного регулирования в самых различных сферах социально-экономического развития страны. Здесь стоит в особенности выделить налоговую политику государства, направленную на поддержание «зеленых» секторов экономики, а также государственные дотации на развитие целых регионов и городов в рамках «зеленых» изменений.

В связи с этим данная статья направлена на исследование целого спектра мер по государственному регулированию отечественной «зеленой» экономики в сравнении с ведущими странами мира с целью повышения конкурентоспособности России на глобальном уровне.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросы развития модели «зеленой» экономики изучаются как на уровне образовательных исследовательских центров, так и различными международными институтами развития, которые также выявляют ключевые особенности формирования и эффективного использования «зеленой» экономики в социально-экономическом развитии различных обществ. Примером такой вовлеченности являются работы международного института Организации экономического сотрудничества и развития, который разработал и ввел концепцию «зеленого роста», при которой рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) основан на развитии «зеленых» секторов экономики [1]. Концептуальные основы и взаимосвязь модели «зеленой» экономики, «зеленого» роста и устойчивого развития страны рассматривались и на уровне университетского сообщества [2; 3].

Отдельно хотелось бы отметить исследование взаимосвязи между развитием «зеленой» экономики и достижением устойчивого развития, что является необходимой задачей, но не всегда выполнимой [4]. Выявленные результаты были в дальнейшем использованы на уровне отдельных регионов с целью определения ключевых составляющих доминант, позволяющих достичь устойчивого экономического роста целого региона, в данном случае – Европейского союза (далее – ЕС) [5]. Данная гипотеза также стала основополагающей для определения ключевых показателей по Евразийскому экономическому союзу [6], а также по Китаю [7]. Этот же вопрос ставился исследователями с точки зрения влияния «зеленой» экономики на устойчивое развитие России с учетом существующих противоречий и перспектив [7; 8; 9].

Более детальный анализ развития модели «зеленой» экономики при помощи различного рода инструментов государственного регулирования был проведен по отдельным составляющим, таким как налоговое регулирование [1], образовательные реформы [10] и другие аспекты устойчивого развития той или иной экономики.

Комплексный же анализ влияния государственного регулирования на устойчивое экономическое развитие страны и, как следствие, повышение уровня конкурентоспособности данной экономики в рамках мирового социума, является тем вопросом, который требует более детального исследования, в том числе с учетом особенностей отечественного рынка.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачей данного исследования является анализ основных мер государственного регулирования, которые в большей степени смогли бы повлиять на структурные изменения в дальнейшем развитии российской экономики и повысить уровень ее конкурентоспособности на международном рынке.

Объектом исследования является Российская Федерация в рамках модели «зеленой» экономики. Таким образом, субъектом исследования являются меры государственного регулирования, направленные на развитие отечественной экономики.

Постановка гипотезы в рамках данной статьи включает в себя положительное влияние выявленных ключевых доминант мер государственного регулирования на устойчивое развитие российской экономики и мер повышения конкурентоспособности России на глобальном уровне.

Ограничительным фактором упомянутой выше задачи и выстроенной гипотезы является выборка ведущих стран мирового сообщества, достигших результатов в области внедрения модели «зеленой» экономики на своей территории.

Основные методы, используемые в данном исследовании, включают в себя сравнительный анализ, статистическое наблюдение, сбор и обработку наблюдений в рамках экспериментального метода, а также абстрактно-логический метод с индуктивными и дедуктивными выводными суждениями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка уровня развития той или иной экономики с учетом «зеленых» трендов дается различными как международными, так и национальными организациями с использованием методики взвешенного индекса по набору определенных показателей. Результатом такой оценки является позиция той или иной экономики в международных рейтингах, которые могут быть использованы для дальнейшего анализа и понимания определенных сфер экономики, а также государственных мер с целью развития «зеленой» экономики в отдельно взятой стране.

Примером такого международного рейтинга может служить рейтинг наиболее «зеленых» экономик, в котором Россия на 2022 г. занимает 52-е место из 179 возможных позиций [11]. Первые десять мест распределились соответственно за Швейцарией, Францией, Данией, Мальтой, Швецией, Великобританией, Люксембургом, Австрией, Ирландией и Финляндией. Россия же заняла упомянутую выше позицию, расположившись между Венесуэлой и Брунеем.

Данный рейтинг рассчитывается на основе 32 различных показателей, указывающих на развитие «зеленых» инициатив в стране, включая климатические изменения, качество воздуха, качество воды, эффективное управление отходами, а также поддержку предприятий и своевременное проведение структурных преобразований в экономике страны за счет вводимых государственных мер.

Другим рейтингом, дополняющим описанную выше информацию, является рейтинг «умных» городов, сочетающий в себе не только развитие модели «зеленой» экономики по странам, но и уровень внедрения инновационных инициатив с точки зрения охраны окружающей среды, включая цифровизацию и автоматизацию многих производственных процессов в обществе. По результатам данного рейтинга российские города также занимают позиции в первой сотне, учитывая всего 118 позиций рейтинга. Москва находится на 54-й позиции, а Санкт-Петербург – на 79-м месте [12]. Ведущие позиции принадлежат Сингапуру, Цюриху и Осло, что объективно указывает на высокий уровень технологического развития в данных городах, а также эффективность структурных изменений, проводимых государственными властями.

Таким образом, проведенный выше анализ указывает на необходимость исследования государственных мер, проводимых в рамках развития российской экономики, и уровня их достаточности в сравнении с ведущими «зелеными» экономиками мира.

Целесообразно исследовать вопрос о необходимости вовлечения Российской Федерации в нынешних условиях санкций со стороны некоторых стран в процесс трансграничного экологического регулирования. Ключевым моментом здесь является даже не оспаривание необходимости введения «зеленых» налогов, а справедливость распределения налогового бремени между странами-участниками глобально проекта трансграничного углеродного налога.

Целью введения экологических налогов и парафискальных платежей «зеленой» направленности является экономическое стимулирование производителей к использованию максимально падающих окружающую

среду технологий. Реализация государственной налоговой политики с помощью налоговых инструментов неизбежно сопряжена с дополнительными затратами, которые увеличивают стоимость выпускаемой продукции. Кроме того, в современном мире введение трансграничных экологических налогов становится фактором, регулирующим экспорт и импорт продукции таких отраслей, как металлургия, добыча и переработка природного газа, нефти, производство цемента и удобрений.

Инициатива Международного валютного фонда (далее – МВФ) по введению налога, направленного на глобальное снижение выбросов углерода, сводится к двум вариантам: внедрение прямой платы за выбросы CO₂ либо установление квот. На данный момент 35 стран ввели углеродный налог, а 29 юрисдикций участвуют в системе торговли эмиссионными квотами [1]. МВФ стремится увеличить число участников этой инициативы. Всеобщее распространение такого налога должно предотвращать перенос загрязняющих производств в страны, где углеродный налог отсутствует.

Уплата налога на углеродный след может стать принудительной даже для компаний, зарегистрированных в странах, не присоединившихся к международному экологическому проекту. Механизм реализации – введение углеродного налога на импорт в страны ЕС углеродоемкой продукции. По сути, этот налог будет являться платой за выбросы, содержащиеся во ввозимой продукции. Предполагается, что налог в тестовом режиме начнет взиматься с 2023 г. Сумма налога, как цена выбросов, должна измеряться в европейской системе торговли выбросами.

Введение в ЕС налога на углеродный след будет сопряжено для российских экспортеров с дополнительными налоговыми издержками. Экспорт определенных товаров будет сопровождаться необходимостью покупки сертификатов трансграничного углеродного регулирования. Механизм определения цены этих сертификатов должен строиться на распределении квот CO₂. Цена квоты, как уже было отмечено ранее, определяется на аукционе в европейской системе торговли квотами. Пороговые значения выбросов, требующие от импортера приобретения сертификатов, определяются превышением более чем на 10 % худших по этому показателю европейских предприятий.

Как будет распределяться налоговое бремя между странами в связи с введением трансграничного углеродного налога, отчетливо видно на примере данных по добыче и потреблению нефти и газа (табл. 1, табл. 2, табл. 3 и табл. 4).

Таблица 1

Добыча сырой нефти и конденсата

Страны	Общий объем, тыс. баррелей в сутки				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Германия	142	138	116	103	72
Италия	78	86	97	89	112
Норвегия	1 647	1 620	1 516	1 437	1 713
Румыния	76	73	72	71	68
Великобритания	933	913	1 002	1 019	947
Другие страны Европы	297	284	289	286	277
Россия	10 863	10 898	11 083	11 186	10 192
Казахстан	1 637	1 813	1 900	1 903	1 796
Саудовская Аравия	10 688	10 175	10 533	10 145	9 430
Ирак	4 375	4 473	4 568	4 712	4 049
Иран	4 090	4 490	4 240	3 020	2 730
Китай	199,7	191,5	189,1	191	194,8

Составлено авторами по материалам источника: [13]

Таблица 2

Потребление нефти

Страны	Общий объем, тыс. баррелей в сутки				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Австрия	261	263	267	277	240
Бельгия	654	664	703	662	490
Чехия	179	213	214	218	191
Финляндия	210	208	209	206	188
Франция	1 596	1 607	1 605	1 599	1 370
Германия	2 374	2 443	2 325	2 339	2 127
Греция	297	301	298	308	249
Венгрия	157	168	180	182	171
Италия	1 284	1 304	1 331	1 277	1 079
Нидерланды	854	830	858	826	771
Норвегия	217	223	231	223	217
Польша	605	662	685	702	660
Португалия	248	246	245	253	208
Румыния	202	213	219	230	225
Испания	1 278	1 291	1 325	1 325	1 078
Швеция	319	321	305	325	290
Россия	3 266	3 273	3 323	3 398	3 243
Казахстан	344	385	409	387	379
Саудовская Аравия	3 865	3 799	3 617	3 635	3 544
Ирак	757	723	704	716	628
Иран	1 585	1 644	1 717	1 841	1 715
Китай	12 572	13 204	13 661	14 103	14 314

Составлено авторами по материалам источника: [13]

Таблица 3

Добыча природного газа

Страны	Общий объем, млрд кубических метров				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Германия	6,9	6,4	5,5	5,3	4,5
Италия	5,5	5,3	5,2	4,6	3,9
Норвегия	115,9	123,7	121,3	114,3	111,5
Румыния	9,1	10	10	9,6	8,7
Великобритания	41,7	41,9	40,7	39,5	39,5
другие страны Европы	80,8	75,4	68,7	61,9	50,5
Россия	589,3	635,6	669,1	679	638,5
Казахстан	31,9	32,1	34,5	34	31,7
Саудовская Аравия	105,3	109,3	112,1	111,2	112,1
Ирак	9,9	10,1	10,6	11	10,5
Иран	199,3	213,8	232	241,4	250,8
Китай	137,9	149,2	161,4	177,6	194

Составлено авторами по материалам источника: [13]

Потребление природного газа

Страны	Общий объем, млрд кубических метров				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Австрия	8,3	9,1	8,7	8,9	8,5
Бельгия	16,2	16,4	16,9	17,4	17
Чехия	8,2	8,4	8	8,3	8,5
Финляндия	2	1,8	2,1	2	2
Франция	44,5	44,8	42,8	43,7	40,7
Германия	84,9	87,7	85,9	88,7	86,5
Греция	4	4,8	4,7	5,2	5,7
Венгрия	9,3	9,9	9,6	9,8	10,2
Италия	67,5	71,6	69,2	70,8	67,7
Нидерланды	35,2	36,1	35,4	37	36,6
Норвегия	4,4	4,6	4,4	4,6	4,4
Польша	18,3	19,2	19,9	20,9	21,6
Португалия	5,1	6,3	5,8	6,1	6
Румыния	10,5	11,3	11,6	10,7	11,3
Испания	29,1	31,7	31,5	36	32,4
Швеция	1	1	1	1	1,1
Россия	420,6	431,1	454,5	444,3	411,4
Казахстан	14,2	15,1	17,4	17,4	16,6
Саудовская Аравия	105,3	109,3	112,1	111,2	112,1
Ирак	9,9	11,4	14,6	19,5	20,8
Иран	196,3	205	219,6	223,4	233,1
Китай	209,4	241,3	283,9	308,4	330,6

Составлено авторами по материалам источника: [13]

Из данных, приведенных в таблицах выше, можно сделать вывод, что страны Европы, являющиеся инициаторами введения углеродного налога, будут нести его бремя в незначительной степени. Плательщиками станут главным образом страны, где добываются ресурсы. На территории ЕС добыча нефти и газа происходит в небольшом объеме и имеет тенденцию к снижению, тогда как потребление не всегда связано с необходимостью уплаты рассматриваемого экологического налога. Зависимость Европы от импортируемого углеродного сырья подтверждается тем фактом, что 83 % производимой энергии генерируется из невозобновляемых источников получения энергии (различного рода полезные ископаемые). Самые ощутимые платежи падут не на страны ЕС, а на долю России и Китая.

МВФ планирует к 2030 г. установить несколько уровней минимальной международной цены на выбросы CO₂ для разных групп стран в зависимости от уровня доходов. Размер платы будет варьироваться от 25 до 75 долл. США за одну тонну парниковых газов. По оценкам специалистов, введение углеродного налога повлечет за собой снижение мирового ВВП в диапазоне от 0,1 % до 0,6 % в зависимости от охвата стран и отраслей [14].

Предполагается возможность расходования средств от углеродного налога на компенсацию других фискальных платежей и финансирование мероприятий, направленных на снижение выбросов, включая инновации в этой области. Кроме того, для стимулирования участия в этом проекте планируется оказание технической поддержки из специального фонда.

Благие цели, преследуемые введением «зеленых» налогов, казалось бы, лежат на поверхности: переход к нулевому углеродному балансу, что должно препятствовать глобальному потеплению. Однако появление углеродного налога в рамках системы торговли квотами повысит конкурентоспособность европейских товаропроизводителей. Кроме того, дополнительные экологические обязательства могут стать причиной перераспределения доли рынка между экспортерами высокоуглеродной продукции. Так, по оценкам экспертов, Китай и Индия могут потерять свои позиции на европейском рынке.

Углеродный налог в итоге перекадывается на конечного потребителя путем включения в цену товара. Но это скорее свойственно для западного мира. В Российской Федерации цены на энергоносители подвержены государственному регулированию, вследствие чего экологические налоги будут уменьшать прибыль производителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нынешних условиях в России увеличение налогового бремени невозможно даже за счет введения экологических налогов. Появление дополнительных «зеленых» платежей должно сопровождаться сокращением других налогов. Входя в трансграничную торговлю выбросами, Российская Федерация попадает в зависимость от европейских методик оценки вредного воздействия на окружающую среду, порядка распределения квот, а также цен на них.

При экспорте продукции в европейские страны избежать уплаты налога будет невозможно, вследствие чего необходимо предусмотреть стимулы к созданию российской системы улавливания CO₂, что не только значительно снизит выбросы на предприятиях электроэнергетики, металлургии, нефтехимии и нефтепереработки, но и позволит компенсировать часть экологических платежей при экспорте.

Преимущества введения трансграничного «зеленого» налога очевидны и заключаются в:

- сокращении объема выбросов из-за нецелесообразности изменения локации загрязняющих предприятий вследствие трансграничного характера углеродного налога;
- стимулировании технологического прогресса природоохранных технологий;
- незначительном ущербе экономическому росту стран с высокими доходами.

Принятие решения об участии Российской Федерации в глобальном проекте сокращения выбросов CO₂ посредством введения трансграничного налога нецелесообразно по ряду причин.

1. В создавшихся условиях введение дополнительного налога на выбросы углерода не представляется возможным и выгодным для России. «Озеленять» российскую экономику лучше через предоставление льгот по другим налогам при вложении средств в системы улавливания CO₂ и низкие показатели выбросов;
2. Введение трансграничного экологического платежа повлечет неравномерное распределение налоговой нагрузки между странами и не учитывает российских интересов.

Библиографический список

1. OECD. *Environment at a Glance Indicators*, 2022. <https://doi.org/10.1787/ac4b8b89-en> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы. *Вестник Томского государственного университета*. 2015;2:116–126. <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
3. Kasztelan A. Green growth, green economy and sustainable development: terminological and relational discourse. *Prague Economic Papers*. 2017;4:487–499. <http://dx.doi.org/10.18267/j.pep.626>
4. Bina O. The Green Economy and Sustainable Development: An Uneasy Balance, Environment and Planning. *Politics and Space*, 2013;31(6):1023–1047. <http://dx.doi.org/10.1068/c1310j>
5. Lavrinenko O., Ignatieva S., Ohotina A., Rybalkin O., Lazdans D. The role of green economy in sustainable development (case study: the EU states). *Entrepreneurship and sustainability issues*. 2019;6(3): 274–283. [http://dx.doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3\(4\)](http://dx.doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3(4))
6. Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС. *Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения*. 2018;4:6–12.
7. Liu N., Liu Ch., Xia Y., Ren Yi, Liang J. Examining the coordination between green finance and green economy aiming for sustainable development: a case study of China. *Sustainability*, 2020;12(9):17–37. <http://dx.doi.org/10.3390/su12093717>
8. Бобылев С.Н., Кирюшкин П.А., Кудрявцева О.В. *Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России. Коллективная монография*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2019. 284 с.
9. Прудникова А.А., Мудрецов А.Ф. «Зеленая экономика» как драйвер устойчивого развития. *Экономика и математические методы*. 2020;2:32–39. <https://doi.org/10.31857/S042473880009220-1>
10. Gao W., Ding X., Chen R., Min W. An empirical study of the role of higher education in building a green economy. *Sustainability*. 2019;11(23):23–68. <https://doi.org/10.3390/su11236823>
11. World Population Review. *Greenest countries 2022*. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/greenest-countries> (дата обращения: 12.04.2022).
12. IMD Business School for Management and Leadership Courses. *Smart City Observatory*. <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения: 12.04.2022)

13. BP. *Statistical Review of World Energy*, 2021. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 12.04.2022)
14. Pourkarimi E., Hojjat Y. A review of international green economy and green tax policies. *Cifile Journal of International Law*. 2019;1:29–36. <https://dx.doi.org/10.30489/cifj.2019.93935>

References

1. OECD. *Environment at a Glance Indicators*, 2022. <https://doi.org/10.1787/ac4b8b89-en> (accessed 07.04.2022).
2. Zakharova T.V. Green economy and the sustainable development of Russia: contradictions and perspectives. *Bulletin of Tomsk state university*. 2015;2:116–126. <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
3. Kasztelan A. Green growth, green economy and sustainable development: terminological and relational discourse. *Prague Economic Papers*. 2017;4:487–499. <http://dx.doi.org/10.18267/j.pep.626>
4. Bina O. The Green Economy and Sustainable Development: An Uneasy Balance, Environment and Planning. *Politics and Space*. 2013;31(6):1023–1047. <http://dx.doi.org/10.1068/c1310j>
5. Lavrinenko O., Ignatjeva S., Ohotina A., Rybalkin O., Lazdans D. The role of green economy in sustainable development (case study: the EU states). *Entrepreneurship and sustainability issues*. 2019;6(3): 274–283. [http://dx.doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3\(4\)](http://dx.doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3(4))
6. Selischeva T.A. «Green» economy as the model of sustainable development of Eurasian Union countries. *Eurasian economic perspective: problems and solutions*. 2018;4:6–12.
7. Liu N., Liu Ch., Xia Y., Ren Yi, Liang J. Examining the coordination between green finance and green economy aiming for sustainable development: a case study of China. *Sustainability*. 2020;12(9):17–37. <http://dx.doi.org/10.3390/su12093717>
8. Bobylev S.N., Kiryushkin P.A., Kudryavtseva O.V. *Green economy and targets of sustainable development for Russia. Monograph*. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2019. (In Russian).
9. Prudnikova A.A., Mudretsov A.F. «Green economy» as a driver of sustainable development. *Economics and mathematical methods*. 2020;2:32–39. <https://doi.org/10.31857/S042473880009220-1>
10. Gao W., Ding X., Chen R., Min W. An empirical study of the role of higher education in building a green economy. *Sustainability*. 2019;11(23):23–68. <https://doi.org/10.3390/su11236823>
11. World Population Review. *Greenest countries 2022*. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/greenest-countries> (accessed 12.04.2022).
12. IMD Business School for Management and Leadership Courses. *Smart City Observatory*. <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (accessed 12.04.2022)
13. BP. *Statistical Review of World Energy*, 2021. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed 12.04.2022)
14. Pourkarimi E., Hojjat Y. A review of international green economy and green tax policies. *Cifile Journal of International Law*. 2019;1:29–36. <https://dx.doi.org/10.30489/cifj.2019.93935>